

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вторник, 24 мая 1988 г. № 62 (6474)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

23 мая 1988 года состоялся очередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум рассмотрел вопрос «О проекте Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции». По этому вопросу выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

На Пленуме выступили: тт. В. П. Демиденко — первый секретарь Кустанайского обкома Компартии Казахстана, А. Н. Герасимов — первый секретарь Ленинградского горкома КПСС, Г. Г. Ведерников — заместитель Председателя Совета Министров СССР, В. К. Мясц — первый секретарь Московского обкома КПСС, Б. И. Гостев — министр финансов СССР, Ф. В. Попов — первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, Г. И. Ревенко — первый секретарь Киевского обкома Компартии Украины, Л. А. Бородин — первый секретарь Астраханского обкома КПСС, Р.-Б. И. Сонгайла — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, А. А. Логунов — вице-президент Академии наук СССР, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Я. П. Погребняк — первый секретарь Львовского обкома Компартии Украины,

Е. П. Велихов — вице-президент Академии наук СССР, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Г. М. Корниенко — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, Д. И. Патмашвили — первый секретарь ЦК Компартии Грузии, В. А. Ивашко — первый секретарь Днепропетровского обкома Компартии Украины, Е. Ф. Муравьев — первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС, В. В. Загладин — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС, Г. В. Колбин — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, А. П. Ночевкин — первый секретарь Одесского обкома Компартии Украины.

С заключительным словом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Пленум принял по обсуждаемому вопросу постановление, которое публикуется в печати.

На Пленуме рассмотрен организационный вопрос. Пленум перевел из кандидатов в члены ЦК КПСС В. В. Карпова — первого секретаря правления Союза писателей СССР.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

Постановление

Пленума Центрального Комитета КПСС

от 23 мая 1988 года

О Тезисах ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции

1. Одобрить представленные Политбюро ЦК Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции.

2. Опубликовать Тезисы ЦК КПСС в печати для широкого обсуждения в партийных организациях, среди всех трудящихся.

3. С докладом на XIX Всесоюзной партийной конференции поручить выступить Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву.

Сегодня — день рождения великого художника земли нашей — Михаила Александровича ШОЛОХОВА

ШОЛОХОВ

Уходит в историю век двадцатый. И с ним уходят в Лету много событий и имен, которые ныне у всех на памяти и на виду. Но имя Михаила Шолохова и в двадцать первом веке — уверен, и во всех последующих веках — будет для человечества таким же знакомым и близким, как и для нас, сегодняшних его почитателей. Ибо останется жить в веках Дело человека. А делом Шолохова была литература, еще конкретнее — делом всей его жизни стал написанный им роман «Тихий Дон».

В истории литературы XX века есть романы, в которых происходят впечатляющие события, в которых с будущим океаном страстей в романе Шолохова?

В истории литературы XX века есть яркие художественные образы, запоминающиеся более или менее надолго. Но художественные образы шолоховского романа входят в сознание человека сразу и на всю жизнь.

Порой приходится слышать: чему, мол, может научить образ Григория? Или Аксиньи? Кто задает подобные вопросы, ждет ответа утилитарного. Но подлинное искусство никогда не служило утилитарным, спонсорным целям. Оно всегда служило истине, всегда мучилось поисками нравственных начал жизни. И в этом смысле образы «Тихого Дона», да и сам роман в целом — это не столько любовь к жизни и к живому человеку — с его метаниями и страданиями, радостями любви и разочарованиями, предательства, обманом, подлостью.

Со страниц «Тихого Дона» веет очарование человека с его вечными поисками истины, неустойчивой жаждой справедливости.

В чем коренная особенность творчества Шолохова? Не задумываясь, отвечаю: в правде! Правда жизни народной — вот что делает его творчество вечным на все времена.

Он жил с народом, жил его судьбой, разделял все его радости и все тяготы времени тоже разделял. Он вступал в отчаянные схватки за справедливое отношение к народу. Вспомним его резкие, честные, горькие письма Сталину, Калинин, в которых он прямо и открыто выражал свой протест против произвола и насилия во отношении к крестьянству в годы сплошной сталинской коллективизации. Правда была коренной особенностью не только его творчества. Правда была и оставалась до конца его жизни коренной особенностью его личного поведения как гражданина. И он не изложил правду никогда, как никогда и не приспосабливался к обстоятельствам времени. Иначе мы не имели бы «Тихого Дона». И незаконченность романа «Они сражались за Родину» во многом определялась именно нежеланием писателя приспособиться

к перестраховочным требованиям застойного времени, нежеланием поступиться правдой. В этом — величие жизни и пример высочайшей нравственности творчества Шолохова.

Он был Художник подлинный, ибо в нем постоянно жила и не давала ему покоя потребность выразить в словах и образах свое отношение к событиям жизни, какими они были на самом деле.

Он был Художник, честный и строгий к своему таланту, он не разменивался на быстро меняющиеся обстоятельства жизни. Он — восточно-художнически — осмысливал саму основу народного бытия, заключавшегося для него в справедливом укладе народной жизни. Вот почему он никогда не отступал от принципов правды и справедливости.

Он был Художник гениальный — созданные им художественные образы словно бы и не плод его творческой фантазии, а всегда и во все времена современные читателю живые люди. И потому всякие попытки искусственно и во что бы то ни стало приравнять Григория или Аксинью к реально существовавшим личностям в конкретной местности и в конкретной истории кажутся мне бесплодными и ничтожными. Такие попытки продиктованы неверием в мощную творческую фантазию Шолохова-Художника, которая одна только и способна создавать бессмертные, вечные, во все времена волнующие образы. Нельзя, недопустимо сводить художнический гений писателя к «отражению» злобы дня!

Шолохов шел путем подлинника в литературе. В его романы народная жизнь на крутом переломе истории предстала в гениальном художественном воплощении. И потому роман этот так потрясает все новые и новые поколения читателей.

Шолохов совершил подвиг творчества. Его роман «Тихий Дон» будет вечно, пока живо человечество, возмущается ослепительно сияющей вершиной. Конечно, в литературе будут появляться новые вершины. Но они будут стоять только рядом.

Все величие и вся драма социального переустройства мира, начавшегося в России в октябре 1917 года, с наибольшей полнотой и правдой отразились в творчестве Михаила Шолохова.

Поклонимся низко памяти великого писателя земли русской, земли советской и востихнем его неповторимым художническим даром. И повторим известное: «Какой матерью человечеству... Кто в Европе можно почитать рядом с ним?» И так же ответим: некого. И не только в Европе.

А. БЕЛЯЕВ.

● 13 мая 1976 года. В болгарском посольстве во время вручения правительственной награды НРВ М. А. Шолохову.

Фото В. Крошкин.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О переименовании улиц

А. Мирек, доктор искусствоведения, профессор, Москва:

— Мясницкая — это название одной из центральных улиц города тесно связано с его историей и культурой. После открытия Кировского проспекта переименование Мясницкой в улицу Кирова потеряло всякий смысл и значение. Из-за этого переименования и проспекта-то пришлось назвать «Новокривой», что умалит само название и делает его нелепым (так как никогда не было Старокривого проспекта). Настало время упорядочить эти названия: улица Мясницкая и Кировский проспект.

О кооператорах-контролерах

Ю. Алексеев, Иваново:

— Местная газета «Рабочий край» (4 мая) комментирует письма читателей о работе кооператоров. Любопытный факт: при объединении «Известия» создан кооператор, задача которого — проверить у пассажиров билеты и взимать с «зайцев» штрафы. Получается, что частным лицам дано право административного наказания граждан, что является прерогативой государственных органов. «Не станем ли, чего доброго, продолжением подлого инициативы создания кооперативной милиции или кооперативной прокуратуры?» спрашивает читатель М. Яроцкий.

О названиях газет

М. Гречинский, Ялта:

— У нас является множество газет, в том числе «Правда», «Правда Украины», «Ленинградская правда», «Мичуринская правда» и т. п. Получается, что есть правда центральная, республиканская, областная и городская. Но разве правда не одна для всей страны? А может, вообще не надо злоупотреблять этим словом и каждому органу найти свое название, а «Правду» оставить одну!

По рубрике дежурят А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

Тел. 214-61-22.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

4-5 страницы

«Любая человеческая потребность, в эстетическая в том числе, развивается только тогда, когда она волюнтаристически удовлетворяется» — считает доктор философских наук, профессор Л. Гольдберг в материале «НЕКОНКУРЕНТНАЯ РОЗА».

6 страница

«КТО ЖЕ ОНИ ТАКИЕ... СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ФЕРМЕРЫ?» — НА ЭТИ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ В СТАТЬЕ «КОЗЛЕВА» ОТВЕЧАЕТ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ АН ЭСТОНСКОЙ ССР ИВАРУ РАЙГУ.

Во время встречи с американскими журналистами. Ответы М. С. Горбачева читайте на 2-3 стр.

Фото Ю. Лизунова и А. Чумичева (ТАСС).

ПОЖАЛУЙ, одна из характерных черт почти этих дней — гражданская активность читателей. Люди хотят увидеть прошлое без прикрас, вмешаться в дела настоящего, повлиять на будущее. Даже те, кто еще недавно пребывал в апатии, сегодня начинают мыслить в духе времени. Как пишет Станислав Александрович Кобчичев из Мурманской области, «перестройка лично для меня стала делом жизни, превратила меня из откровенного диссидента в патриота, готового сидеть, как и однажды сказала, «на воде и вобле» (чем вызвала смех) ради того, чтобы произошло в стране перемены и лучшее». Поэтому, как мы и ожидали, наибольший отклик на этой неделе получили публикации на общеполитические темы: встреча в Центральном Комитете КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов (12 мая), полосу «Больше демократии — больше социализма» (30 апреля), статья И. Попова «Кто выше власти?» (26 апреля).

Большие надежды связывают люди с будущей XIX партийной конференцией. Многие высказывают пожелание, чтобы она транслировалась по телевидению. «Тогда мы сможем определить, кто есть кто», поддерживают те или иные течения, проследить соответствие докладов выступающих с вынесенным решением», — пишет Владимир Владимирович Сакович из Кнева. «Что сейчас получается? Проходит Пленум ЦК КПСС, мы читаем отчет в газете, но кто выступал по докладу, какое мнение высказывал, была ли дискуссия — ничего не знаем. Появляются слухи, пересуды, интрижки», — пишет Владимир Никитич Михайлович из Горького.

Но, конечно, больше всего волнует день вышедший.

Именно на преобразование сегодняшней жизни направлена основная активность наших читателей. Вряд ли можно сказать, что перестройка торжественно шествует от победы к победе. Это письмо подписали 38 человек, работников централизованной библиотечной системы города Благодарья Ставропольского края. Несколько дней назад в коллективе состоялось собрание с повесткой дня «Выборы директора». Выставле-

ра, когда уже все выбрано наверху? Чтобы поиграть в демократию? Или показать — «я мы перестроились»? Или продемонстрировать, что гласность — это дело, а здесь если и спросит мнение, то вовсе не для того, чтобы его учитывать? Но если в Благодарном хотя бы поиграли в демократию, то в Саратове, как в хорошие старые времена, общественность поставила перед фактом: в городе будет канатная дорога. Может, оно

высок там градус накала страстей. «Противники перестройки изо всех сил стараются, вставляют нам палки в колеса, лезут из кожи вон, чтобы отстоять старое мышление. Борьба с ними должна быть беспощадной», — считают В. Перестюк и М. Дядиченко из Днепропетровска. А вот как характеризуют одного из наших авторов москвичи Тихонов и Богуславский: «Это не советский человек, а враг социализма, это опасный ласканил, и мы требуем отнять его под суд».

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Если бы эту энергию да в мирных целях! Если бы этот темперамент да на социальные дела! Но радует то, что в почте появились и другие мотивы, которого раньше не было: «Нельзя так оглулять называть врагами перестройки всех тех, кому не нравятся кооперативы или высокие цены на товары. Это не вранье, это просто люди, не понимающие обстановку, и надо разъяснить им, что к чему», — пишет гид-револющик Интуриста Светлана Витальевна Полякова из Москвы. Эту же мысль по своему развивает Н. Ф. Шапиро из Львова: «Казалось бы, цель перестройки, защита по-человечески должна объединить все лучшее в обществе и душах людей. Но дух разрушения, отрицания явно преобладает, разводя людей на разные полюсы мнений, заставляя бросаться друг на друга с обвинениями, несмотря на призывы и культуру дискуссии. Должны быть идеи, объединяющие людей, а такие идеи могут быть лишь создающими. В одиночку мы слабы, униженные стыдом и виной за ошибки прошлого. Отжившие идеи надо разрушить, но с не меньшим рвением надо создавать идеалы».

И хорошо, если бы в качестве конечного пункта не избрали всеми любимой пары «Липки». «Уже снесены в этом районе уникальные архитектурные памятники, выстроено громадное здание сельхозинститута. Снесен храм Александра Невского, сейчас на этой территории расположен уродливый, плохо эксплуатируемый стадион «Динамо». И вот — новый проект. Так ли необходима Саратову канатная дорога? В городе тысячи нерешенных проблем, канализация и водоснабжение в аварийном состоянии, острый недостаток жилья, не хватает денег на здравоохранение. Считаю, что любое решение такого масштаба должно выноситься на обсуждение общественности. И лишь после того, как будет учтено мнение горожан, можно начинать какую-то изыскательскую деятельность», — пишут сотрудники Саратовского мединститута — П. Н. Ардаманская и другие.

Сейчас некоторые письма страшно в руки взять — столь

Интересно, зачем же коллективу предложили «выб-

Н. РУСАКОВА, корреспондент отдела писем.

ЧУДО-УЗОРЫ «БЕРЕЗКИ»

Хореографическое ансамбль «Березка» — 40 лет. И совсем скоро мы будем отмечать 80 лет со дня рождения его основателя — Н. Надеждиной.

Надежда Надеждина, пройдя школу классического танца у самой Агриппины Вагановой, долгие годы была ведущей характерной танцовщицей Большого театра СССР. Была у нее и особая мечта, которой еще предстояло пройти путь от замысла к воплощению. Мечту эту Надежда Сергеевна навела родные волжские просторы, картины неповторимой среднейрусской природы.

Великая Отечественная война обострила жаждущее чувство Родины, красоты и поэзии, слившееся с образом России женского облика. В 1948 году в большом концерте на сцене московского сада «Эрмитаж», среди героико-победных номеров, эстрадной пестроты шуток и светлых лирических светлых нот выдвинулся самостоятельный хордовод из Калинин. Еще размытый рисунок, пока только слухом будущего всемирно прославленного хореографического ансамбля взлетел зритель, главный ход девушек в русских сарафанах с березовыми ветками в руках воссоздал картину плывущей в весенней голубизне Березовой рощи. Нити не догадываясь, что юные танцовщицы своими руками шили костюмы и для каждого выступления заново срезают свежие березовые ветки.

В 1959 году решением жюри по прижудению международных правей Всемирного Совета Мира ансамбль «Березка» был удостоен «Золотой медали мира». Множество наград составляли ныне гордую коллекцию коллектива, но эта оставалась священной.

В массовых хороводных композициях Надеждина умела воссоздать нетленный символ великой русской рачи и характер русской женщины с ее величавой поступью, лебединой осанкой, руками-крыльями, возмущающе умной и загадочной улыбкой. Люди, не бывавшие в России, не знающие ни одного русского слова, с благодарностью открывали для себя позитивную душу нашего народа.

В ансамбль пришли профессиональные танцовщицы — выпускницы Московской, Воронежской и Саратовской хореографических школ, студий при Ансамбле народного танца М. Моисеева и Хореографии М. Пятигорского. В «Березке» было своего класса для специализированного обучения. Питомцы Надеждиной учились в студии, прямо на репетициях. Надеждина хорошо знала цену редкостному дару артист-хороводниц, умеющих задать тональность многообразному, зейтельному движению, пленяющему зрительскому взору, изысканному переходу, переливам линий.

Несколько поколений сменялось в труппе «Березки» за 40 лет ее профессиональной жизни. Ее хоровод вали и вадут Н. Рабова, В. Суворова, Д. Агафонова, Л. Барышкова, И. Цуканова. Но над всеми возвышалась ния Миры Колцово, ставшая почти символом ансамбля. Ее, стройную золотолобую девочку с широко распахнутыми серо-голубыми глазами, главными всплесками гибкой выразительности рук, Надежда Сергеевна когда-то заметила еще в классе Московского хореографического училища. В ней она увидела не только ведущую хороводницу и превосходную актрису, но и свою преемницу. Теневое художника — его индивидуальность. Передать ее другому, пусть тоже очень талантливому, художнику невозможно. Надеждина передавала Колцовою опыт и мечту, полагая на ее талант и вкус, воспитывая в ней режиссера и педагога.

Кончина Надежды Сергеевны не прервала жизни ее детища. Почти десять лет на меркнет слава «Березки» под руководством М. Колцово. О феномене этого ансамбля судили и гадали многие знатоки танца. Стремительность его всемирного признания, раннее, но по праву полученное звание академического в самом деле не имеют аналогов в истории мировой хореографии. В чем причина этого феномена? В чем оно, туджественное кредо Н. С. Надеждиной и ее последователей?

Надеждина искала глубинных, поэтически обобщенных образов, в которых человек и природа России сливаются воедино. Она мечтала возвести до пререкного символа великой народной танца, воспевавшей Пушкина, Толстого, Тургенева, Горького, восставший микс. Образ «березки» из песен и сказов обрел новую жизнь на театральной сцене. Нет, кажется, углока в СССР, от Воркуты до Ялты, где бы не андали ее чудо-узоры. Географическая статистика подсказывает красноречивее любых восторженных эпитетов. За 40 лет — 70 стран, 100 миллионов 300 тысяч километров только по воздуху. За этими цифрами — миллионы зрителей, объединенных чувством восхищения и признательности.

Надеждина не считала свой ансамбль фольклорным. Она брала из народной сокровищницы темы, краски, сюжеты традиционных трудовых, обрядовых танцев и календарных празднеств, но свои композиции строила на искусных сочетаниях фольклорных и классических приемов. В основе их был и остается хоровод. Но хоровод особого рода, всегда проабраженый замыслом и фантазией постановщика. Костюмы и пластика «лебединки» связаны с образами озера и плавно скользят по водной глади птиц. В финале широкий рукав, поднятая кисть руки и плавно скользкая образуют рисунок горделивого лебедя, покидающего родное озеро.

В хороводе «Березка» — свои символы природы, леса, воды. «Прыжки» — миниатюра, воссоздающая старинные дворянские посылки. Созданный мастерами причудливый узор сливается с лирической дачей лесной. А рядом — «Осенняя ярмарка», «Масленица», «Сибирская сюита» с их яркими цветами осени и мягким — ранней весны, и с их весельем, шутками, розыгрышами.

Само представление об ансамбле «Березка» так тесно сплелось с понятием женственности, что идея ввести в коллектив мужскую группу вызвала тревогу и протесты. Надеждина и Колцово призвали в союзники историю хоровода — его, как известно, всегда начинали мужчины.

Сегодня в труппе 51 танцовщица и 26 танцовщиков. Описана был напрасным, «Березка» не утратила свое лицо. Ю. Егупушенко, М. Степанов и многие другие артисты чуто устояли стили ансамбля. В одной из последних постановок — триптиха «Русский фарфор», в котором оживают статуэтки прошлого века и начала нынешнего, мужской и женский танец представляет собой заветное художественное целое. И не только наружу изобретательной хореографии, но и радуется высоким вкусам. Не мыслит себе вне «Березки» ее палитры, стили режиссер А. Рыжков и оркестр, композитор В. Таманов, художник по костюмам Л. Силкин.

По заветам М. С. Надеждиной М. Колцово создает новую программу березки. Давняя мечта о женском сольном танце, некогда популярном, не померкла в народе, но забытом на сцене, наша прекрасная воплощение в номерах И. Цукановой.

Растет, растет «Березка». Растет, не старится.

Николай Эльяш.

ЧИСТЫЙ РОДНИК РУССКОГО СЛОВА

24 мая в Новгороде открывается празднование, посвященное 1000-летию русской письменности и литературы. Накануне наш корреспондент И. Смирнова попросила прокомментировать это событие председателя правления Советского фонда культуры, заведующего сектором Института русской литературы АН СССР академика Д. ЛИХАЧЕВА:

— ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ юбилей восточнославянских литератур не может быть отпразднован одним заседанием, открытием одного памятника или созданием одного труда. Литература — это процесс. Возникновение литературы тоже было процессом. Собственно, весь конец XX века и есть дата юбилея. От него надо ждать многих научных конференций, обобщающих труды и отдельные исследования. А главное, что очень хотелось бы от него ждать, это понимание не только специалистами, а самыми широкими слоями народа того значения, которое имеет древнерусская литература для всей нашей истории, культуры и развития общественной мысли.

Сегодняшний юбилей русской, украинской и белорусской литератур неотделим от другой знаменательной даты — тысячелетия крещения Руси. Собственно, с этого момента и начинается история развития русской культуры, именно тогда она приобретает свои характерные черты.

До нас дошли свидетельства о существовании дохристианской письменности в первой половине X века. Письменности, но еще не литературы. До официального признания христианства на Русь получило некоторое распространение: были церкви, было богослужение, и значит, были и книги. Чтение представляло на Руси писму, а переводы — собственными произведениями. Сила, знания, навыки, необходимые для образования литературы в полном смысле этого слова, литературы как особой области культуры, накапливались постепенно. Из этого незаметного накопления внезапно родилась литература очень высокого уровня — идейного, литературного умения, уровня великого литературного языка, как бы сразу достигнутого изумительного совершенства. И толчком этому было, безусловно, принятие христианства.

Христианство приобщило Русь к высокоразвитой мифологии, и истории европейских и малоазиатских стран. Оно дало возможность Руси впитать в себя культуру соседних стран Болгарии и Византии, переживавшей в то время пик своего расцвета. Христианство, обеспечив политическое объединение раздробленной языческой страны, сделало литературу широтой ее единства, ее нравственности.

«Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Пучина» Феодосия Печерского, «Пучение» князя Владимира Мономаха, «Жития Бо-

риса и Глеба», «Жития Феодосия Печерского» — весь круг этих произведений означает высочайшее историческое, политическое и национальное самосознание. В пору политического ослабления страны литература заменила собой государство. Она призывала Русь, раздробленную междоусобицей войнами князей, к единству. Призывал эти писаны не в одном только центре, а по всему пространству Русской земли. Центрами книжности стали крупные монастыри. Письмо было самым богоугодным делом.

Огромное чувство общественной ответственности, свойственное литературе восточнославянских народов, усвоено нами через литературу Древней Руси от славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Это им принадлежит мысль о единстве человечества и ответственности каждой страны, каждого народа в общественном устройстве и просвещении. Сегодня в малых странах мира от ядерной катастрофы мы вновь говорим о приоритете общечеловеческих ценностей. Мы осознаем свою ответственность за судьбу цивилизации.

Со времен Нестора и Мнимоа, разоблачившие «неправду» князей, с осуждением княжеского политического эгоизма автором «Слова о полку Игореве» в литературе идет поиск положительных решений. Это на критика ради критики, но дискредитация княжеской, а впоследствии царской власти ради ее дискредитации, и стремление создать справедливое общество. Протопоп Аввакум, хотя и был по официальному приговору осужден «за авилий на царский дом хулы», на самом деле был обличителем «хулы» монахов всего. Он создал положительную программу, которая выдвинула ему в возврате и прошлом по целому ряду вопросов, и до последнего дня пытались убедить царя.

История литературы всегда была у нас и историей общественной мысли. Душевная боль, страсть, стремление и правда определили ее лицо. В истории мировой культуры «русская литература» — понятие скорее частное, чем просто национальная принадлежность. Лучшие наши писатели современники — А. Платонов, В. Пастернак, Ю. Трифонов, Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Астафьев, Д. Гранин — наследники ее тысячелетнего опыта. Они вышли из школы Аввакума, Радищева, Пушкина, Достоевского, Толстого.

Культура прошлого отнюдь не неизменная величина. Время позволяет по-новому взглянуть на старое, открыть в нем нечто ранее не замечавшееся. Важно при этом отметить, что, чем выше и значительнее идеи современности, тем они больше способны увидеть и понять ценности прошлого.

История русской культуры XVIII—XX столетий — это по существу постоянный и чрезвычайно интересный диалог с Древней Русью, далеко не всегда мирный. Но пера того, как росла культура новой России, Древняя Русь становилась ей все ближе. Противопоставление старой традиционной куль-

туры и новой началось еще в XVII веке, до Петра. Петр искренне старался сделать этот спор более демократичным. В свете его быстрых и гневных реформ Древняя Русь по контрасту казалась мирной и тихой. В формах XVII столетия — последнего века Древней Руси — это было последнее изображение всемирно известной Руси в гармоничных высоких шагах и неуловимых выношенных одеждах, с затворничеством для женщин и с илепым местничеством мужчин на пирках и приемах, с недоверием ко всему иностранному.

Там представляли себе Русь и славянофилия, и так называемые западники. Один только в политическом аспекте, другой — в эстетическом, но те и другие в сущности скледи. Диалог с древней русской культурой в XIX веке приобрел таким образом логичную форму, а нем была признана доля непонимания Древней Руси.

Культурные люди России прошлого века, особенно за границу приобщившиеся к эстетическим ценностям западноевропейского средневековья, десятилетиями не замечали у себя на родине древних памятников зодчества, живописи, прикладного искусства, которые накулись нам сейчас такими несомненными в своей красоте. Мимо этой «своей» красоты проходили Тургенев, Чехов, Толстой и многие другие. Достоевский восхищался красотой церкви Успения на Покровке (той, которой восхищались и Наполеон, приставив к ней особый караул во время пожара Москвы), но никак не определил, а чем же эта красота состоит.

Во второй половине XIX века целый ряд архитекторов использовал элементы старомосковского искусства в своих безукрасных строениях. Они создали мрачный и тяжелый стиль Александра III. Они хотели указать на высшую значимость, а за начинаям хотело увидеть в Древней Руси то, что в ней или было очень мало, — величавую и полную помпозности. Неудачливо, что путли архитекторы резко отталкивали эстетический тоник людей от Древней Руси.

Нужелмы попытке вести древнерусские мотивы в современную архитектуру мы наблюдаем и сейчас. Ограничивались элементами декора, архитекторы не учились главному в искусстве древнего зодчего — безупречной гармонии.

Мы наследовали от древней русской литературы не слог Несторовская летописей, а ее высокое гражданственное звучание, ее нравственные катехизисы. Искусство Древней Руси подарило нам прежде всего прекрасные градостроительные идеи, гармонию с природой, изысканность и строгость живописи. Нам нужно не подражать, а постижение самих основ. Иначе обращение к древности выльется лишь в поток мимолетной, архитектурной, литературной «сувенирной» продукции.

Выставил некоторых художников, работающих над этой тематикой, имеют шумный успех. В основном у людей несведущих. Так как сведущие воспримут не иначе, как с возмущением подделку «ля рус». Это далеко не так безобидно — в сущности, такие художники создают неверное представление о истоках нашей культуры.

К сожалению, недооценка гуманитарной культуры приводит к тому, что даже в научных трудах Академии наук СССР неустанно повторяется тезис о сплошной неграмотности и отсталости России до революции. В области искусства и литературы Россия вовсе не была отсталой. Это в свое время отмечал еще Игорь Грабарь. Найденные при раскопках писмена на бересте дают поразительное представление об уровне грамотности тогдашнего населения. Именно этим, может быть, объясняется обилие сохранившегося рукописного наследства. О культурном уровне Древней Руси свидетельствует даже то обстоятельство, что и болгар-

ская, и сербская письменности дошли до нашего времени главным образом в русских списках. Другое расхождение представление — об оторванности допетровской России от Европы. Европа была нам известна и до Петра. Но еще раньше мы были тесно связаны с Болгарией и Сербией, то при нем ориентация сместилась на запад — Голландию, Францию, Англию, Швецию.

И еще. Меня глубоко возмущают новые попытки увидеть в Древней Руси ей не свойственное, найти в нашей древности опоры националистическим идеям. Любые притямы к спасению русской культуры, любые националистическую основу, глубоко оскорбительны для истинно русского. Вся история нашей культуры показывает ее преимущественно открытый характер, отсутствие национальной спеси. На Руси эти черты пережили все временные границы, утвердились идеологически, стали сознательным и определенным принципом в лучшей части русской литературы в исторической мысли. Принципы эти были в известной мере унаследованы восточнославянскими народами у болгар. Кирилл (или Мефодий) говорил в своем споре с триязычными (сборниками богослужебной практики только на трех языках — греческом, еврейском и латинском) в Венеции: «Разве не идет дождь для всех равно? Разве не для всех сияет солнце? Не дышим ли мы все единым воздухом?»

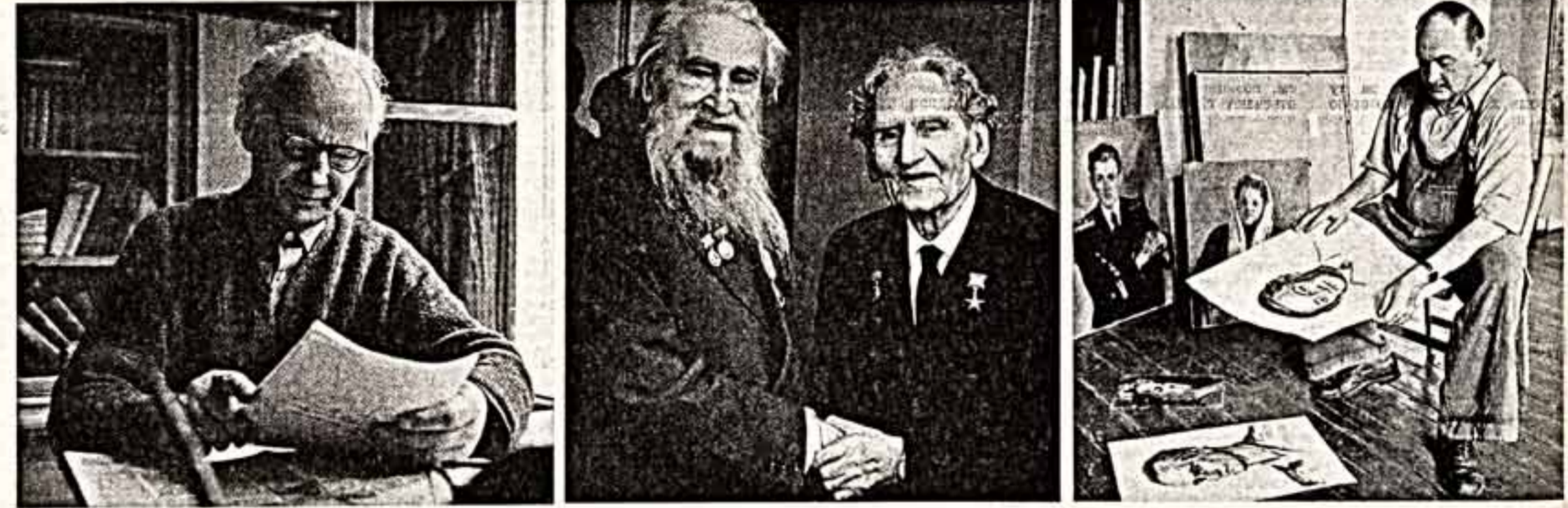
Огромное значение имеет и то, что государство Русь уже в начале X века имело многонациональный характер. В его состав входили угро-финские и тюркские народы — меря, весь, иждра и др.

Особая любовь к своему народу несомненно с ненавистью к другим. Ненависть к другим народам рано или поздно обращается и на часть своего народа, хотя бы на тех, кто не признает национализма. Национализм совершенно не равноценен любви к собственному народу. Это движение бесплодно, не создающее.

Попытки национализма найти поддержку в христианстве, в православии в равной степени несостоятельны. Именно межнациональный характер христианства и сделал его всемирной религией. Поэтому отождествление православия с национальной исключительностью — это в лучшем случае поверхностное понимание философских основ данной религии.

Бесспорные спекуляции на вопросах религии и истории есть во многом результат общего незнания христианской проблематики. Не зная Библию, мы лишаем население страны целого пласта мировой культуры. Библия — это код искусства почти двадцати столетий. Не надо бояться знаний. Это невежество бывает агрессивнее. Стремление к познанию — путь к гуманизму, к пониманию ценности человеческой личности.

От самых своих истоков русская культура была обращена к человеку. Неоправданная самоуверенность человека Нового времени вообразила себе Средние века временем подавления личности. Культура Древней Руси — это чистый родник, из которого народ черпает силы для духовного возрождения.

Л. ИВАНОВ, Степан Щупачев (60-е годы); Сергей Колесков и Мартiros Сарьян (1964 год); Павел Соколов-Скалд (60-е годы).

Любая человеческая потребность, и эстетическая в том числе, развивается только тогда, когда она полностью удовлетворяется. Классика имеет, конечно, своих поклонников, которые останутся верными ей при любых условиях. Но много больше сегодня людей, которым нужно настоячно помогать в приобщении к миру высокой музыки. Кто виноват в этой «иноязычности»? Как выжить из этой ситуации!

В последние годы из нашего мировоззрения почти исчезло понятие культурной политики. Нужно, правда, сказать, что само это понятие было серьезно дискредитировано такими вершителями судеб культуры, как Жданов и его наследники. И нельзя не видеть в нынешней бездуховности, пошлости в искусстве прямых результатов деятельности тех, кто учил, как мыслить, чувствовать и работать Прокофьев и Шостаковича, Хачатуряна и Шаляпина. Ослабление авторитета высокого искусства в народе складывалось в те времена, когда целые поколения учились от Малера, Стравинского, Шенберга, когда замалчивались национальные музыкальные богатства.

Казарнившие нравы пагубны для любого искусства. Для высокого — в первую очередь. Усреднение, стесненное художественное пространство формирует свою систему ценностей. Музы не молчали — они говорили на языке, понятном собеседнику. В этих условиях поп-арт, массовое искусство, бытовавшее во все времена, (ибо законы гармонии требуют и их представления в многогранной жизни человека), все более активно занимали освоенные места. В период, именуемый годами зестов, темп победного наступления легкой музыки особенно ускорился. Она заняла приоритетные позиции по общему исполнителю и площадке, уровню материально-технической вооруженности, затратам на рекламу. И, что в эти условия естественно, по посещаемости и кассовым сборам.

Последний показатель представляется для многих несомненным аргументом. С доведением финансов (по крайней мере в теоретической дискуссии) справиться проще. Сегодня мы уже хорошо знаем, что не от всяких поступлений и казны становимся богаче. Сложнее дело обстоит, когда речь идет о необходимости считаться с запросам массового слушателя.

Но ивнуно, неправильно, недальновидно считать, что конкуренция легкого и серьезного в

минимальном искусстве может быть пущена на самотек. Что ж, творческое соревнование — не обходимо условие всякого динамичного развития, утверждения нового. Это справедливо и для прогресса в искусстве. Но не менее справедливо и то, что в конкуренции с розой, пусть и вооруженной шпилькой, победителем неизбежно будет чертополох.

Малый и большой экраны работают на популяризацию «звезд» эстрады с непотребностью, немалой прецедент в нашей пропаганде, а даже, политическая остротой пропала, и предвзятости оценки на гражданскую зрелость, предвзятости высоким идеалам. Рекламные щиты, театральные-концертные кассы украшены роскошными плакатами, отображающими блистательную жизнь этих героев. Календари, буклеты, открытки... Кстати, попробуйте купить портрет Рыжера, Третьякова, Светланова, Рождественского! Даже полоникам Спавкова такое приобретение недоступно.

Читатель уже понял, что в в малой степени претендуя на бесстрастное рассмотрение затронутую проблему — напротив, хотелось бы как можно более заостренно выразить мысль о том, что нынешнее положение, растущая сил в музыкальной жизни вызывают нарастающую тревогу. Безусловно, эти вопросы нельзя отнести к компетенции только музыкальных авторитетов, тем более, что здесь они оторлы не индивидуально, а комплексно. С неизбежной остротой чувствуем они не одним из пленников правления Союза писателей СССР Ф. Кузнецов, Б. Олейник, Ю. Сергеев, В. Розов, С. Венулов, В. Амлинский, А. Вознесенский, А. Деметрив, В. Кручин, В. Устинов, С. Михайлов представлял весь возможный диапазон точек зрения. Вопросы о воздействии рок-музыки на массовое сознание неоднократно ставили В. Астафьев, Ю. Бондарев, В. Распутин, В. Белов. Ясно то, что ограничить, остановить засилье рока, как и любое движение моды, запретам невозможно. Мы имеем неограниченные возможности в этом убедиться.

Мы представляем, что в сложившихся условиях решающую роль в переориентации музыкальных интересов должно сыграть телевидение. Помимо его огромных пропагандистских возможностей, у нас оно относительно свободно от коммерческих соображений — в отличие от концертных организаций. Однако соотношение музыкальных программ телевидения не в пользу классики. Во многом благодаря его усилиям ведущие деятели нашей эстрады обрели статус

национальных героев. Давайте сопоставим эти усилия с заботой голубого экрана по укреплению престижа исполнителей классического репертуара. Сравним формы показа, методы эмоционального воздействия на аудиторию.

Да, на счету телевидения успешная пропаганда творчества Владимира Спивакова, Евгения Нестеренко. Но в каком оно огромном долгу перед многими другими исполнителями! К примеру, многолетние подвиги классика Вероника Борисовна Дударовой по приобщению молодежи к высокому искусству — разве она не заслуживает пропаганды! Юноши и девушки заносятся слушают на ее концерты не только Штраусе, но и серьезные произведения Вагнера, Стравинского, Малера, Моцарта. В Дударова — из категории музыкантов, весь талант и энергия которых уходит на главное дело их жизни. Этим она отличается от тех своих коллег, которые не менее искусны в играх с публикой, с прессой, чем в исполнительском мастерстве. Что ж, тем более оснований всемерно поддерживать ее творчество.

Пропагандистские возможности телевидения невозможно переоценить. Нестандартно рассказав о В. Куляшове — и назвав в обычно пустующем или полузанятом зале Института им. Гнесиных залку уныло было негды. (Для сравнения: в зале им. Чайковского на концерте лауреата международного конкурса, в котором участвовал и опередившая в Италии Куляшова Л. Фильберштейн, было немало свободных мест. Реплика этого события голубой экран себя не утрудил.) Ленинградское телевидение обеспечило ажиотаж в залах своего города для Лины Мкртчян (москвичка, однако, предпочло смуть снать о ней фильм, очевидно, запутавшись в споре ее поклонников и противников). Вот мой прогноз: как только телевидение позанимает с необходимыми дарованиями Эрика Курманганова, не в одном зале на его концерты не будет свободного места. Может быть, телевидение использует свои возможности и для того, чтобы изменить творческую судьбу Ирины Беркович, которой индивидуально (случай редчайший) воспеваются и коллеги-пианисты, и критики, и организаторы концертной жизни! А пока у широкой публики на слуху по-прежнему лишь несколько привычных имен.

В последние времена редкая неделя обходится без показа зрелищной эстрады. Не мне обступать достоинства и целесообразность этих программ — их не смотрю. Но не могу не за-

дать вопрос специалистам: разве видеокассета классического репертуара менее доступна для приобретения, чем эстрадной? Почему же в это время, когда многомиллионную аудиторию телевидения регулярно знакомит с популярными группами, с рок-фестивалями, мы практически лишены возможности увидеть ведущих исполнителей классики Неужели «Юдери тонинги» имеют больше прав на наш экран, чем оркестры под управлением О. Клемперера, Т. Карсена, Л. Берштейна, К. Ебана, выступления В. Горовица, Я. Хайфеца, А. Бенедетти, А. Милановича, М. Поляни, И. Стара, П. Казаляса, А. Рубинштейна! Мы не увидим знаменитых, ставших крестоматийными, фильмы-концерты Глеба Гунда, которые помогли миллионам людей понять и полюбить классическую музыку.

С обостренной заинтересованностью миллионы наших сограждан в легкой музыке необходимо считается, но нельзя ее рассматривать как неизбежно доминирующую. Нельзя не видеть, как во всеоружии могучего арсенала разнообразнейших средств пропаганды эта потребность формируется и форсируется разнавется. И в то же время так мало делается для того, что бы противопоставить потребности, продиктованным неэстетическим вкусом, истинно высокие культурные ценности. Неужели человек, ищущий смысл и цель жизни, жаждущий созидания, ищущий эмоциональные переживания, не ищущий себя в музыке Шостаковича и Шнитке! Неужели артисты и обаяние, не говоря уже о масштабах дарования, Лины Исмаиловой дают меньше возможностей для завоевания сердца публики, чем крикливый ажиотаж эстрадной дивы! Приравляемость священского имиджа Третьякова, Платнева, Слободкина такова, что при мало-мальской умелой пропаганде они получили бы беспрецедентную популярность у тех людей, кто считает, что классика — пристрастие снобов и ретроградов. А рефинансирование интеллектуальности, интеллектуальная глубина Дмитрия Алексеева, не уступающая его феноменальному таланту! Он бы мог стать кумиром для тех, кто потонул сегодня в подлинной культуре.

В пропаганде классики есть еще один аспект. Сегодня не считается с общественной психологией, вкусом, симпатиями населения. Это порош понимает каждый интеллигент, импресарио. Пора это осознать каждому критику и исполнителю. Психология исполнителей классического репертуара нуждается в перестройке. Им нужно признать очевидное: путь к широкой популярности сегодня открывает не столько безудержная

НЕКОНКУРЕНТНАЯ

КАКИМ БЫТЬ ПАМЯТНИКУ ПОБЕДЫ

ПРОШЛО ПОЛВЕКА...

Прошло почти полвека! Время позволило открывать образ памятника Великой Отечественной войны и Победы. Война — это казались бесконечными четыре года, тяжелые и почти непосильные, это смерть и постоянные лишения. В военном памятнике недопустимы роскошь и гигантские размеры. Чересчур большой и пышный монумент может возмущать заслонить память о реальных событиях войны и стать оскорбительным для тех, кто в ней участвовал или войну помнит.

Однако в Манеже выставки конкурсных проектов изобилует сумбурными композициями, вычурными геометрическими формами и скульптурными изображениями: солдаты с автоматами, дети, стоящие, сидящие и летящие женские фигуры, поддерживаемые огромными руками голубов: есть даже 35-метровый кулак, намеченный на роль центра ансамбля... Исполнительное мастерство ярких чертежей и макетов, захватывая внимание посетителей, мешает отличить серьезные проекты. Здесь справедливо сказано полстолетия лет назад Альберт: «Никто не считал возможным уметь о весьма важном, а именно, что делать модели раскраски и, так сказать, разрушаемые приманками живописи есть дело не того архитектора, который хочет поучать своим произведением, а того хвастливого архитектора, который старается пускаться в глаза смотрящим, развлечь их и обратить дух их от непосредственного изучения частей, подпадающих подуманию, и восхитившись его особой Посею я не советую вам бы, чтобы модель отделялась чересчур старательно, гладко и блестяще, но скромно и просто, и чтобы ты в них хвалил дароване изобретателя, а не руку ремесленника».

Точно так же сделались самоцелью неадекватные композиции и грандиозные сооружения. Отдалена от основной идеи памятника и

БЕСКРЫЛАЯ ФАНТАЗИЯ

Побывала недавно во втором конкурсном показе проектов памятника на Поклонной горе. Осталось чувство неудовлетворенности. Такое ощущение, что авторам проектов не хватает профессионализма, что они не знакомы с достижениями мировой культуры в этой области. Даже эскизы сделаны наспех и небрежно. Не хочется видеть в них главных монументов нашего Отечества. Памятник — от слова память, а наша память никогда не бывает громоздкой, помпезной и неуклюжей, наоборот, святое отношение и Родине, к ее истории — чувство нежное, глубоко запрятанное в нашей душе. Ведь настоящие чувства не обязательно выражать через грандиозность масштабов.

Ирина ЧЕРКОВСКАЯ, студентка ИГУ.

ПОМНИТЬ О ПОТОМКАХ

Удивительно! Идет один конкурс за другим, а идея настоящих нет как нет. И надо в этом признаться: то время пока еще не готово мы сотворить памятник достоянию высокой идеи — победы советского народа над фашизмом. Ни один конкурсант не достоин познать автором великого произведения. Боюсь, однако, как бы на безрыбье не почитали и рака рыбой. Нельзя этого делать. Там мы забудем хорошую идею, перенервничем мечту, и, хуже всего, несостоятельность наших архитекторов и скульпторов пролетит над веком. Сегодня время честное, мы стремимся к гласности и демократии. А памятник какой-нибудь средненький, серенький только дискредитирует наше время перед потомками.

Леонид ПОПОВ, строитель.

ТОРЖЕСТВО ДОБРА НАД ЗЛОМ

Прежде чем высказать свое мнение о выставке конкурсных проектов-эскизов памятника Победы, хотелось бы поблагодарить ее организаторов. Поблагодарить за ту огромную работу, которую они проделали, чтобы каждый пришедший на нее смог почувствовать величие подвига народа, одержавшего победу над врагом.

Попробуем хотя бы в общих чертах проанализировать представленные на конкурс проекты и рассмотрим с точки зрения, как мы считаем, позиции: насколько они отвечают главному требованию — изображению торжества добра над злом. К сожалению, в большинстве проектов этот обязательный постулат отсутствует. Нет изображения зла, пусть даже символического, такого, каким изображали его наши предки в борьбе Георгия Победоносца со змеем.

Известно также, что все крупнейшие исторические памятники, связанные с победой русских над вражескими силами, отмечены памятью народной. И памятник эти традиционно располагались в центре Москвы.

РОЗА

Компьютерная критика, сколько дискуссий, многоголосье мнений и оценок. Время, когда кто-то мог стоять вне критики, проводить повсеместно. Пример Спивакова — сегодня скорее исключение, чем правило. Но разве достаточно розовой краски, унылого одностороннего восторга, чтобы достойно рассказать и об этом социальном феномене, о таком ярком звенении духовной жизни, как «Виртуозы». Из известных мне музыкантов только Наталья Гутман искренне рада критическому суждению. Но большинство «звезд» живут в такой атмосфере, в которой вылезает слово сомнений — и тут же есть работа скомиссионерскими инстанциями, а отношения с издателями. Это Горюхины, Менухины, Стрельни, Клейберны можно сколько угодно утешивать и даже «квартальными», доказать обратное они могут только творчеством.

Хотелось бы внести предложение, которое можно осуществить без особых затрат. Я имею в виду широкое использование видеозаписей в клубе, дворцах культуры, прокат в организациях, имеющие необходимые условия. Почему эта форма, давно уже прижившаяся в дискотеках, не получила распространения в прокате классики? В частности, особенно летом, залы пришли бы тысячи людей, чтобы увидеть и услышать лучших мировых исполнителей. Современная техника позволяет использовать большой экран и сочетать его с хорошей акустической концертной аудиторией. Следует подумать и о создании специализированных залов, куда театральные труппы привозят на гастроли. На выставках «Экспо-85» в Лонгоне действовал театр размером 40x25 м. Необходимо со всей ответственностью подойти к использованию этих новых возможностей, обеспечить приоритет самым достижениям музыкальной культуры.

Большая изобретательность, размах нужно бы проявить и концертным организациям. Следовало бы им внимательно присмотреться к внепрограммной деятельности Музея им. Пушкина, который благодаря усилиям большого подвизника культуры И. А. Антоновой стал притягательнейшим центром музыкальной жизни. Здесь по существу один человек, искусствовед И. Е. Прусс, проводит работу, по объему и эффективности превышающую результаты иных организаций.

Л. ГОЛЬДИН, доктор философских наук, профессор.

ТАНЦЫ СТАВЯТ ГОСТИ

Корейский барабан клаям в руках заслуженного артиста КНДР Ким Хи Сена.

В подготовке новой программы ансамбля песни и танца «Чен-чун» («Юность»), который создаст представительности корейской национальности, живущими в Узбекистане, работают заслуженный деятель искусств КНДР Ким Хи Чун и заслуженный артист КНДР Ким Хи Сен. Эта программа является своеобразным театролого-танцевальным представлением, чем отличается от обычного концерта.

Надежда, что «Чен-чун» покажет нашу совместную работу и в КНДР, — говорит Ким Хи Сен. — Сейчас намечаются пути расширения культурных связей. Идут переговоры о стажировке ансамбля «Чен-чун» в КНДР, обучении наших артистов в танцевальной школе в Гамчхонском театральном училище.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

Продолжайте маленький эксперимент. Вам понадобится для этого не много: вырезанная из любой газеты небольшая программа телевидения и фломастер покрое. Теперь подчеркните все названия художественных фильмов: вечерние премьеры, утренние повторы, сеансы в субтитрах и т. д.

Можно ли обойтись и без экрана? Пожалуй, да. Но обзорная даже и так, бегло, с намеренными пропусками (ведь 81 фильм всего!) кинопрограмму одного только месяца, просто опираясь на обычный собственный опыт телезрителя, мы вправе утверждать: телевидение для кинематографа — не более чем еще одна область развития проката. Фильм может идти в кинотеатре, в клубе, а может — на ТВ. Вся разница — в отсутствии билетных касс при «кинотеатре», в огромных его размерах и в изрядном проценте многосерийных картин (в том же фэале их было целых шесть).

Чуть сложнее — жанровая конструкция с участием ведущего, критика. Попытки предпринять показ фильма квалифицированным комментатором предпринимаются уже очень давно и очень редко оказываются удачными. Причины этого, думаю, в туманности — даже для создателей передач — целей и смысла предлагаемого «вступительного слова» и картин. Ощущаемая комментатором неопределенность своей роли передается в эфире.

Суммарные объемы кинопрограмм, впрочем, настолько велики, что, пытаясь оценить их уровень, мы оказываемся в сфере действия законов больших чисел, неких массовых закономерностей и распределений. Хотя бы просто в соответствии с теорией вероятности на десятки и сотни показываемых картин должно прийти хоть несколько по праву достойных зрительского внимания.

Традиционным формам развития кинопроцесса — за пределами телевизионного экрана — посвящены «Кинопанорама» и «Киноафиша». Нет-нет, да и выходит, словно в помощь им, разовые передачи чаще проблемного, дискуссионного характера (из недавних примеров вспомним хотя бы встречу «в прямом эфире» с руководителями Госкино и Союза кинематографистов или «ларный конференция» В. Демкина и А. Медведева в передаче «Нетерпение, или Как дела в кино?»).

Интересным оказался и новый выпуск передачи «Знакомьтесь, молодые кинематографисты». Интересным прежде всего выбором материала: документальный фильм «Конда» («Хачатурянц (из которого, впрочем, был вычеркнут)» — пока лишь небольшой отрывок) и короткометражный лент «Бандиты». Т. Губаняни с блестящей актерской работой Нодара Мгалоблашвили действительно заслуживают обстоятельного, подробного обсуждения и профессионального разбора. Но неожиданный эффект в передаче прозвучал в самом ходе дискуссии: развернувшейся среди молодых (условно молодых, но мы, кажется, в этом уже привыкли) режиссеров, сценаристов, критиков. Даже отрывочность монтажа, часто нарушавшая логику спора, не скрывала его остроты, заинтересованности, в которых так отчетливо выявлялось своеобразие восприятия чужой работы профессионалом, всякий раз «примыкающим» ее на себя, ревниво подсчитывающим промахи и удачи коллег.

Вот один месяц. Он оказался неожиданно богатым на давно и искренне любимые нами фильмы прошлых лет — и более, и менее отдаленных. Мы увидели классические ленты «Александр Невский» и «Тихий Дон», «Старшую сестру» с изумительной удачей Татьяны Дорониной и вступившуюся щемяще-печальной величавую гайдаровскую комедию «Бриллиантовая рука» с незабываемым Анатолием Палаиовым и Андреем Мироновым. Артемьевский юбилей дал повод снова убедиться в беспорочности достижений военной темы нашего кинематографа. Это «Горячий снег» Г. Егиазарова, «Офицеры» В. Рогового, «Они сражались за Родину» С. Бондарчука, «В бой идут старики» Л. Быкова, «Факт» И. Григорьевича, «Старшина» Н. Кошелева. Ретроспектива фильмов Ларисы Шепитько завершилась «Восхождением» и «Прощанием».

Очень строго по форме и «антуражу» диалог привлекал внимание зрителя весьма не обычным для нынешнего телевидения тоном, настроением: за доверительным, добродетельным в роде бы разговором скрывалась особая чуткая собранность, даже агрессивность интервьюера, его умение «раскрутить» (быть может, и просто раздражить) собеседника, добиться ответа на поставленный вопрос, преодолеть инстинктивное, а иногда осознанное сопротивление своего визави. В результате разговор захватывает непредсказуемостью сюжета, напряженностью интриги.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

А рядом вполне современные пустышки — «В эпоху особого внимания» и «Ответный ход», «Тайна черных дозоров» и «Поезд вне расписания», ниже, подорожая, не досмотренные до конца «Алиби и дельфины»... И еще — двухсерийный «Психологический остротный детектив «Ллеветас» поразивший полной сюжетной нелепостью и логическими провалами интригой, беспомощностью которой еще выразительнее отделился коллективным провалом анимации в фильме актерской сборной, в числе которой оказались Т. Лаврова, С. Немолова, А. Дигарханянц, В. Ступка, Ю. Яновлев, Н. Григорьев, В. Сафонов, А. Ромашин и даже Марис Лиепа.

Традиционным формам развития кинопроцесса — за пределами телевизионного экрана — посвящены «Кинопанорама» и «Киноафиша». Нет-нет, да и выходит, словно в помощь им, разовые передачи чаще проблемного, дискуссионного характера (из недавних примеров вспомним хотя бы встречу «в прямом эфире» с руководителями Госкино и Союза кинематографистов или «ларный конференция» В. Демкина и А. Медведева в передаче «Нетерпение, или Как дела в кино?»).

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

А рядом вполне современные пустышки — «В эпоху особого внимания» и «Ответный ход», «Тайна черных дозоров» и «Поезд вне расписания», ниже, подорожая, не досмотренные до конца «Алиби и дельфины»... И еще — двухсерийный «Психологический остротный детектив «Ллеветас» поразивший полной сюжетной нелепостью и логическими провалами интригой, беспомощностью которой еще выразительнее отделился коллективным провалом анимации в фильме актерской сборной, в числе которой оказались Т. Лаврова, С. Немолова, А. Дигарханянц, В. Ступка, Ю. Яновлев, Н. Григорьев, В. Сафонов, А. Ромашин и даже Марис Лиепа.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

А рядом вполне современные пустышки — «В эпоху особого внимания» и «Ответный ход», «Тайна черных дозоров» и «Поезд вне расписания», ниже, подорожая, не досмотренные до конца «Алиби и дельфины»... И еще — двухсерийный «Психологический остротный детектив «Ллеветас» поразивший полной сюжетной нелепостью и логическими провалами интригой, беспомощностью которой еще выразительнее отделился коллективным провалом анимации в фильме актерской сборной, в числе которой оказались Т. Лаврова, С. Немолова, А. Дигарханянц, В. Ступка, Ю. Яновлев, Н. Григорьев, В. Сафонов, А. Ромашин и даже Марис Лиепа.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

Многого, очень много можно сделать сегодня для того, чтобы музыкальная классика заняла по-настоящему важное место. Отношение к классике — важнейший индикатор уровня духовной жизни народа. Подлинное искусство — это искусство, которое будет жить вечно. Но не вечно человеческая жизнь, и обществу не может быть безразлично, насколько полно оно ее духовное состояние, насколько полно оно с высокой музыкальной культурой и формированием коммунистического типа личности, о нравственном обновлении людей не может быть и речи.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

Очень хочется надеяться, что первый удачный опыт не окажется последним. Но успешное его продолжение в малой степени зависит от того, насколько умело, бережлив будет монтаж, в этот раз слишком уж безжалостно игнорировавший дискуссию в рамках хронометра, скупо отрезавший ее.

ФЕСТИВАЛИ

ПОД ДЕВИЗОМ, КОТОРЫЙ БЛИЗОК ВСЕМ

Сегодня в столице Узбекистана в торжественной обстановке будет объявлен финал X Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки...

Среди множества международных кинофестивалей, которые проводятся ныне в разных странах мира, открывающийся сегодня ташкентский смотр прогрессивного киноискусства трех континентов занимает особое место...

Заны пожелания ввести конкурсную систему. На нынешнем киносмотре будет проведен конкурс фильмов. В рамках кинофестиваля впервые в Ташкенте будет работать «ПРОЭК-88»...

ТВОИ КОРНИ, АМЕРИКА

23 мая встречей в Министерстве культуры СССР открылся фестиваль афро-американской культуры в Москве. Цель его — ближе познакомить советского зрителя, слушателя, зрителя с одним из важнейших компонентов современной культуры США...

НА ФОТОКОНКУРС Я тебя рисую... Фото А. Николаева.

Бабушка кадрили и ее внук брейк

Помните фильм режиссера Э. Скопы «Бей», где все действие происходит в танцевальном зале и без единого слова — лишь через танец — герои передают события истории, нравы, отношения людей, меняющиеся с движением времени?

Александр Сергеевич Пушкин бывал в Гончаровых в Яропольце дважды. 26 августа 1833 года писал жене из Москвы: «...В Яропольце приехал и в среду поздно, Наталья Ивановна (мать жены Пушкина — Наталья Ивановна Гончарова, — Е. К.) встретила меня как нельзя лучше...»

Молчащий мир — мертвый мир

Сегодня перевернута пятая страница календаря из двенадцати, отведенных на международный музыкальный форум. Одна из главных примет фестиваля — разнонаправленность программ. Даже за несколько прошедших дней можно было в этом убедиться...

Пленум Союза архитекторов

Проблемы повышения профессионального мастерства зодчих, совершенствования архитектурного образования обсуждались на пленуме правления Союза архитекторов СССР. Он состоялся в Ленинграде. В выступлении участников отмечалось, что некомпетентность кадров — одна из причин неудач нашей архитектуры...

Парад для младенцев

В одном из самых крупных павильонов ВДНХ СССР открылась выставка «Товарищ и друг для детей и молодежи». Выставка поражает масштабом: представлено более шестидесяти экспонатов, в подготовке ее участвовали полсотни министерств и ведомств...

Судьба Пушкинской комнаты

Однако объяснить комнату Пушкинскую, начать показывать ее, разумеется, с учетом ее ведомственной принадлежности, экскурсантам — не значит сделать ее истинно мемориальной. Необходимо в ней и соответствующий интерьер, тот самый, который и ней был при жизни великого поэта...